

Свинтицкий Ф.А.
БИТВА ЗА ДНЕПР В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Началом освобождения Беларуси стала битва за Днепр 1943 года. В исторической литературе достаточно широко освещены события этого сражения на территории Украины. В то же время документы о форсировании Днепра на белорусском направлении исследованы недостаточно. Хронологические рамки битвы за Днепр в военной истории ограничены 1943 годом. Но форсирование Днепра продолжалось в 1944 году в ходе Рогачевско-Жлобинской, Витебско-Оршанской и Могилевской наступательных операций.

Первыми на рубеж Днепра вышли войска 13-й и 61-й армий Центрального фронта. Отметим, что 13-я армия, первой вступившая на белорусскую землю, была сформирована в 1941 году в Могилеве. Командующий армией генерал-лейтенант Н.П. Пухов в набросках своих мемуаров утверждал, что передовые отряды стрелковых корпусов генералов Людникова и Бондарева форсировали Днепр в ночь на 22 сентября. Причем гитлеровцы обнаружили переправу лишь после того как целый наш полк закрепился на правом берегу [1, с. 30].

Утверждение командующего подтверждает запись в журнале боевых действий армии за 22 сентября: “Войска армии продолжали переправу частей 17-го гвардейского стрелкового корпуса на западный берег р. Днепр. Главными силами 15-го стрелкового корпуса вышли на восточный берег р. Днепр и передовыми отрядами закрепили и расширили плацдарм на западном берегу р. Днепр” [2, л. 251]. Одним из первых захватил плацдарм на западном берегу реки 109-й стрелковый полк 74-й стрелковой дивизии. Командир 6-й роты лейтенант Игнатий Мацкевич, уроженец д. Заольшье Лиозненского района Витебской области, четыре дня отбивал с ротой многочисленные контратаки противника. Будучи раненым, продолжал руководить боем, лично уничтожил гранатами два немецких танка, геройски погиб в бою за удержание плацдарма.

Войска 61-й армии под командованием генерал-лейтенанта П.А. Белова вышли к Днепру 26 сентября. В документах Центрального фронта в этот день имеется запись о начале форсирования Днепра войсками армии: “7-й гвардейский кавалерийский корпус ночью двумя эскадронами форсировал р. Днепр в районе Неданчичи и закрепился на западном берегу. Остальные силы вели подготовку к форсированию р. Днепр” [3, л. 86].

В ночь на 28 сентября южнее деревни Глушец Лоевского района захватила плацдарм 12-я гвардейская стрелковая дивизия. Штурмовой отряд 32-го гвардейского полка под командованием капитана Алексея Денисова на лодках высадился на остров посреди реки и захватил его. Атака была стремительной, немцы не успели убрать мостик от острова на правый берег, чем воспользовалась штурмовая группа. В ожесточенном рукопашном бою, где в ход были пущены автоматы и гранаты, штыки и саперные лопаты, штурмовой отряд удержал плацдарм, обеспечив переправу частей дивизии.

В журнале боевых действий армии 29 сентября 1943 года записано: “12 гвардейская стрелковая дивизия переправилась на западный берег р. Днепр в составе 29 и 32 гвардейских стрелковых полков, продолжают переправу 37-й гвардейский полк и спецподразделения. Переправившиеся части ведут бой с контратакующим противником. В течение дня отбито 7 контратак” [4, л. 27]. 6 октября дивизия овладела деревней Глушец, освободив от фашистских захватчиков первый населенный пункт Лоевского района.

Плацдарм у д. Глушец имел только тактическое значение. Командующий фронтом генерал-полковник К.К. Рокоссовский принял решение провести перегруппировку основных сил 65-й армии генерал-лейтенанта П.И. Батова с гомельского направления в район Лоева. Стрелковые корпуса, артиллерийские и инженерные части в ночное время совершили марш-маневр на расстояние 35–40 км. Движение войск на юг осуществлялось батальонными колоннами только ночью со всеми мерами предосторожности.

Боевую задачу по форсированию Днепра и захвату плацдармов на 20-км участке от Лоева до Радуля 15 октября 1943 года предстояло выполнить штурмовым батальонам четырех стрелковых дивизий первого эшелона. Перед 106-й стрелковой дивизией была поставлена задача: форсировать Днепр на участке в районе д. Каменка, ударом слева прорвать оборону противника, овладеть высотой 138,8, м. Лоев и в дальнейшем наступать в направлении Козероги [5, л. 74]. Участок переправы был выбран там, где этого менее всего ожидал противник. В состав штурмового батальона капитана Гордополова вошли первый батальон 43-го стрелкового полка и армейская штрафная рота, общая численность личного состава – 605 человек. Кроме стрелкового оружия батальону было придано 3 орудия калибра 45-мм, 6 минометов, 6 станковых и 10 ручных пулеметов, ружья ПТР [6, л. 21].

На участке форсирования 193-й дивизии успешно действовал штурмовой отряд под командованием майора В.Ф. Нестерова. Батальон майора Нестерова был наиболее подготовленным в полку, отличился в боях на Волге и Курской дуге. Действия батальона по захвату плацдарма отмечены в историческом формуляре дивизии: “В 7.00 1/685 выбил противника из первой линии траншей и к 11.00 вышел на южную опушку роши южнее отметки 133,6” [7, л. 5]. Весь день батальон Нестерова вел тяжелый бой за удержание плацдарма, отбив 7 контратак и создав на правом берегу Днепра плацдарм для всей дивизии. За мужество и героизм при захвате и удержании плацдарма 22 бойца батальона удостоены звания Героя Советского Союза. Плацдарм на правом берегу Днепра также захватил штурмовой батальон 120-го стрелкового полка 69-й стрелковой дивизии, которым командовал капитан И.З. Кулешов.

В составе батальона капитана Г.Д. Гордополова действовала 261-я штрафная рота, укомплектованная в основном “окруженцами”, призванными в армию полевыми военкоматами в

освобожденных от оккупантов районах. Все они имели боевой опыт. В послевоенных публикациях, когда о штрафниках не принято было говорить, она названа отдельной стрелковой ротой, но таких рот в штате полков не было. Штрафники героически дрались на плацдарме, однако самостоятельной задачи по захвату плацдармов роты не имели и действовали под руководством командиров штурмовых батальонов.

Штрафной батальон фронта был передан в состав армии уже после захвата плацдарма. Выводы подтверждаются приказом по 8-му отдельному штрафному батальону № 237 от 20 октября 1943 года: “На основании распоряжения начальника штаба 65-й армии личный состав и имущество передислоцируются в район Радуль. Сосредоточиться к исходу дня 21.10.43 года. 2-ю стрелковую роту полагать убитой в распоряжение командира 69-й сд для участия в боевой операции” [8, л. 8]. Из документов армии также видно, что в тылу наступающих частей не было заградительных отрядов. В 65-й армии в качестве штурмовых батальонов для захвата плацдармов выделялись лучшие стрелковые батальоны. Успех батальонов по захвату плацдармов обеспечивался их грамотным комплектованием, тщательной подготовкой и высоким боевым настроением.

Ураганным огнем из всех видов оружия фашисты пытались сбросить наши войска в Днепр. Ожесточенные бои шли за каждый метр плацдарма, неоднократно вспыхивали рукопашные схватки, некоторые прибрежные деревни несколько раз переходили из рук в руки. Пехота при поддержке артиллерии и авиации твердо удерживала плацдарм. Командир минометной батареи капитан М. Щербаченя вспоминал: “Чтобы сбросить нас с плацдарма немецкие захватчики организовали психическую атаку с оркестром. Немцы собрали крупный рогатый скот, во втором эшелоне пустили стариков и детей. Прикрываясь живым щитом, за ними шли гитлеровские автоматчики с оркестром. Старики кричат, дети плачут, скот мычит, стрелять из винтовок и пушек по немцам нельзя. Тогда командир приказал открыть огонь по немецкой колонне из минометов. Оркестр так накрыли, что только трубы по сторонам летели” [9, с. 2].

В ночь на 17 октября после ввода в строй дополнительных переправ на плацдармы были переброшены вторые эшелоны стрелковых корпусов и дивизионная артиллерия. Сконцентрировав на плацдармах дополнительные силы и средства, армия выполнила поставленную задачу: плацдармы были объединены в единый армейский (18 км по фронту и до 13 км в глубину) [10, с. 56]. В последующих боях размеры плацдарма удалось увеличить.

Наступательная операция по форсированию Днепра стала последней в боевой летописи Центрального фронта, 20 октября 1943 года он был переименован в Белорусский. Лоевский плацдарм обеспечил фронту возможность переброски за Днепр фронтовых резервов. Войска фронта подготовили и успешно провели с 10 по 30 ноября 1943 года Гомельско-Речицкую операцию. Главный удар планировался на левом крыле фронта с плацдарма у Лоева силами трех армий (48, 65, 61-й), двух танковых и двух кавалерийских корпусов в общем направлении на Речицу [11, с. 601].

В феврале 1944 года 3-я армия генерала А.В.Горбатова провела наступательную операцию, преодолев при форсировании Днепра многочисленные полыньи и обледеневший правый берег. Ночным штурмом армия к 8.30 24 февраля освободила Рогачев. Противник лишился железнодорожного узла и важного опорного пункта на бобруйском направлении. Было освобождено до 150 населенных пунктов с общей площадью до 2400 кв. километров [12, л. 170].

В ходе Витебско – Оршанской операции форсировали Днепр войска 11-й гвардейской и 31-й армий 3-го Белорусского фронта. Особенно отличились саперы 381-го отдельного саперного батальона, захватившие железнодорожный мост через Днепр в г. Орша, подготовленный к взрыву. Группа саперов во главе с сержантом Егором Макеевым вступила в бой за мост и, уничтожив охрану, успела перерезать провода, ведущие к подрывным зарядам, в которых находилось 5300 килограмм взрывчатки [13, л. 177].

Форсирование Днепра в Могилевской наступательной операции проводилось всеми войсками 2-го Белорусского фронта. Подготовка к форсированию проводилась до начала наступления. В газете 64-й Могилевской стрелковой дивизии “Вперед за Родину” сообщалось: “Перед операциями на Днепре мы тщательно подготовились к ним. На озере по ширине примерно равном Днепру, натренировались с ходу занимать места в лодках, плыть с полной выкладкой, слегка придерживаясь за бревна, доски. Прицельно, несмотря на волну, стрелять с лодки из пулеметов, винтовок, автоматов” [14, с.72].

Водную преграду на Днепре войска преодолевали сходу, на 4–5 день операции на широком фронте от Быхова до Шклова, захватив несколько плацдармов. Первый плацдарм был захвачен у деревни Добрейка Шкловского района группой солдат 44-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Т.Н. Яскина. Этот плацдарм дал возможность саперам майора А.И. Канарчика навести понтонный мост, обеспечил успех наступления полка, дивизии, корпуса, фронта. 28 июня Москва салютовала войскам фронта, форсировавшим Днепр и овладевшим городами Могилев, Шклов, Быхов.

Воинским частям и соединениям, отличившимся в битве за Днепр на территории Беларуси, присвоены почетные наименования: Днепровских – 5, Речицких – 22, Рогачевских – 13, Жлобинских – 3, Оршанских – 41, Могилевских – 21, Верхнеднепровских – 32. За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра на белорусской земле, более 700 солдат и офицеров Красной Армии удостоено звания Героя Советского Союза.

Литература

1. Пухов, Н.П. Годы испытаний / Н.П. Пухов. – Москва: Воениздат, 1959. – 88 с.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 310. – Оп. 6079. – Д. 221.
3. ЦАМО РФ. – Ф. 62. – Оп. 391. – Д. 190.
4. ЦАМО РФ. – Ф. 418. – Оп. 10695. – Д. 194.
5. ЦАМО РФ. – Ф. 201. – Оп. 390. – Д. 11. – Л. 74.
6. ЦАМО РФ. – Ф. 422. – Оп. 10496. – Д. 97.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 193 сд. – Оп. 1. – Д. 1.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 8 ошб. – Оп. 80747 с. – Д. 12.
9. Фонды Лоевского музея “Битвы за Днепр”. – Инв. № 1642.
10. Батов, П.И. Форсирование рек. 1942–1945 гг. (из опыта 65-й армии) / П.И. Батов. – Москва: Воениздат, 1986. – 160 с.
11. Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. – Москва: Воениздат, 1976.
12. ЦАМО РФ. – Ф. 310. – Оп. 4376. – Д. 286.
13. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 686046. – Д. 23.
14. Свинтицкий, Ф.А. Могилевская наступательная операция 1944 года: монография / Ф.А. Свинтицкий. – Могилев: МГУП, 2012. – 208 с.